

Путешествие из Кодинки в глубинку

УСОЛЬЦЕВО — ФРОЛОВО,
26 марта

Мы — нечестные гости в этой деревне и не видели ее после известного пожара, когда спорела половина домов, как говорят. Рассказывали и как взрывались бочки с горючим, как разлетались горящие бревна, как люди бежали к реке и было страшно, как в войну...

Деревню отстроили. И вид у нее сейчас обновившийся, поселковый. Домов немного, две, показалось, улицы. Проехали по ним. Магазин закрыт, у ФАПа тоже перерыв оказался. Решили зайти наугад в любой двор и поговорить. Хозяин — Василий Феоктистович Усольцев — был в зимовье. Присоединилась позже к нам и хозяйка, Матрена Алексеевна. Увидев чужую машину у ворот, заглянул и управляющий фермой Алексей Михайлович Усольцев. Разговор шел, конечно, малораспространенный.

Матрена Алексеевна как истинная ангарка была напориста и энергична, возмущение у нее вызывало все, о

чем бы не зашел разговор, что в общем-то и понятно. Василий Феоктистович был более сдержан, покуривал помаленьку, но и он был нетерпим к сегодняшней жизни. Ну а управляющий, более молодой наш собеседник, соединял в себе и напор, и рассудительность. А особенно привлекло внимание его умение складывать слова — слушать было интересно. Хотя, как уже написано выше, разговор был не из приятных.

Сегодня Усольцево — это 28 пенсионеров и 17 работающих (на ферме) людей. Проблемы те же, что и в маленьких других наших деревнях. Уезжают люди, недавно, например, уволились три доярки, осталось тоже три — на 130 дойных коров. А всего на ферме 400 с лишним КРС, 800 га земли, 700 га покосов. Трудности с семенами, запчастями, со сбытом продукции, хотя масло здесь всего по 160 рублей. Если уж совхозное залеживается, то про частных и говорить нечего — скапливается сметана, а по-

том скоту на кормежку или, как сказали, вообще на свалку вываливают. Дико? А что прикажете делать отрезанному от внешнего мира хозяйству? «Я порой думаю, — говорит Алексей Михайлович, — на кой черт мы живем в районе и кормим Иркутскую область, другие районы? И вообще все идет как-то не так. И ладно мы-то малограмотные, но ведь министр сельского хозяйства должен знать, как нам жить дальше, как народу прожить?!».

Продолжает Василий Митрофанович: «Раньше хоть райком партии был. Приезжал его уполномоченный, контролировал что-то, пожаловаться ему можно было. Вот Убиенных и Островский работали — так порядок был. А сейчас все в город подались, а к нам ни ногой. Никому мы не нужны. Все идет поверх дном».

«Что говорить, — опять вступает управляющий, — на сельское хозяйство смотрят со стороны. Но если хотите кушать — заботьтесь о селе. Нам ведь даже расска-

Ирина Бралкова,
Валерий Ратуев (фото)

зать о своих бедах некому. Вы передайте там, что очень надо нам скважину сделать, водокачку ставить, ведь пьем воду с реки, а она сейчас какая — известно! Хотя бы кто приехал и сказал, как жить дальше будем. Вот так бы сели и порешали вместе...».

Большая часть жителей деревни — пенсионеры. И, конечно, все держат какой-нибудь скот. У Василия Феоктистовича и Матрены Алексеевны три коровы, бык, четыре свиньи. Но, назерное, скоро свое домашнее стадо придется сократить: за три мешка комбикорма они заплатили 800 рублей, а этого корма не хватит и на месяц, так как прожить пенсионерам?

Не лучше обстоят дела и у тех, кто еще работает. Ведь средняя заработная плата у работников сельского хозяйства — тысяча рублей. Вообще, в последнее время только и поражаешься сразнениями заработков работников разных сфер. Налицо такая несправедливость! Крестьянин, занимающийся нелегким трудом, получает меньше секретарши любого предприятия! Характерен рассказ управляющего Алексея Михайловича о том, как он продавал сви-

«Это было в январе, когда мы еще про новые цены не знали. Сговорились мы с одним водителем из Усть-Илима, что я продам ему поросюшку. Он мне предлагает цену: «За 50 рублей килограмм нормально?». Я с ума сошел, ведь по семь рублей сзанина была, но молчу. Приезжает он позже за поросюшкой, вытнула она 94 кг, заплатил он мне 4,5 тысячи. Сидим потом дома за столом, а я переживаю, думаю: ограбил человека, может, он всю жизнь на нее зарабатывал или зная где... Спрашиваю его про заработок. А он спокойно говорит: «Да у меня 29 тысяч зарплата». Тут я и сел. Выходит, теперь я продешевил...».

ФРОЛОВО оставило о себе довольно грустное впечатление: покосившиеся дома, полуразобраный трактор, девчонка в больших, не по размеру, перчатках. В центре села — магазин, где на удивление много оказалось женщин и детей, которые не спешили расходиться. Видимо, магазин — это местный клуб. Понравилось отношение к нам, приезжим, продавца магазина РСФС: «Вот это могу продать, а это — только пайщикам». Пишу об этом, потому что нам было с чем

сравнивать: с презрительной интонацией продавца из старой Недокуры, с кратким объявлением в Таэж-ном: «Продажа только по прописке» или с громкими репликами одной местной жительницы в Аксеновском магазине: «Во, иностранцы приехали».

Что ж, это все — тоже приметы времени. Хотя хамство оправдать ничем нельзя — ни временем, ни дефицитом. Люди — они всегда должны бы оставаться людьми. И, кстати, наша поездка доказала, что, несмотря на все-все-все, у нас хорошие, участливые, радужные люди. Нас кормили обедом, угощали бесплатно молоком, сочувствовали нашей городской жизни — без злорадства, искренне; с охотой рассказывали о себе, приглашали заезжать еще, желали счастливой дороги.

Вот и мы от всех души желаем всем, кто встретится на нашем пути, недюжинных сил, крепкого здоровья и оптимизма. Может, будет еще и на ваших улицах праздник!

НА СНИМКАХ: улица во Фролово; у Любы Егоренко, доярки Усольцевской фермы, восемь детей — три девочки и пять мальчиков, от года до 12 лет.

